

ИНОВАЦИИ

ЭКСПЕРТ

Законы надо поправлять, и быстро

Работать с малыми инновационными предприятиями сегодня тяжело и малоэффективно

Игорь Макарихин, ректор
Пермского государственного
национального
исследовательского университета

Для всех университетов проблемы, связанные с созданием и деятельностью малых инновационных предприятий (МИП), едино.

Одна из ключевых проблем связана с продвижением инноваций, создаваемых в университете. В частности, речь идёт об отсутствии реальной возможности распоряжения долями, акциями, уставным капиталом малых инновационных предприятий. Каждое МИП фактически создаётся для коммерциализации какого-либо интеллектуального продукта. Этот продукт вкладывается в МИП, предприятие проходит свой жизненный цикл, добивается или не добивается цели, а затем настаёт время, когда вуз должен принять решение, что ему делать дальше.

Если цель достигнута, университет должен выйти из проекта, а предприятие — двигаться дальше уже как чисто коммерческое, в свободном полёте. Если цель не достигнута, то тем более надо выйти из такого предприятия, признать, что в рамках венчурного бизнеса здесь эффект не получен.

Но Закон «Об образовании в РФ» не позволяет нам этого делать, поскольку требует эти действия производить только с согласия всех собственников предприятия. В жизни добиться такого согласия, оказывается, практически невозможно, поскольку всегда находится учредитель или собственник, который по каким-то причинам препятствует желанию вуза двигаться в правильном направлении. И тут получается клинч.

Нам кажется, что было бы правильно, если бы в закон об образовании или в соответствующие нормы Гражданского кодекса были внесены изменения, позволяющие вузам самостоятельно принимать решения, без оглядки на других собственников или учредителей МИП.

Ещё одна проблема — бюрократически сложная процедура сдачи недвижимости и оборудования университета в аренду своим собственным МИПам. Те университеты, которые хотя бы раз

прошли через эту процедуру, настоятельно рекомендуют коллегам не заниматься этим делом, поскольку это очень тяжело и малоэффективно. Я понимаю, что это скорее проблема исполнительной власти, нежели законодательной, поскольку конкретные правила устанавливают министерства и ведомства. Тем не менее это сегодня крик души.

Следующая проблема — невозможность передачи исключительных прав на объекты интеллектуальной соб-

университета и его малых предприятий.

Ещё одна проблема — возможно, не законодательного порядка — касается новаций в части механизмов расходования средств, выделяющихся на выполнение научных грантов Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). С этого года средства на выполнение этих исследований поступают на счёт исследователя в казначействе, тогда как раньше это всё администрировалось непосредствен-

Наконец, совсем недавно появились новые ограничения, неожиданные и очень неприятные. В частности, в Закон РФ «О средствах массовой информации» были внесены общие требования (ст. 19.1 и 19.2), которые оказались на научной работе. Первое требование — исключение иностранных граждан из членов редакционных советов и редакционных коллегий средств массовой информации. Поскольку все научные журналы регистрируются как средство массовой информации, на них распространяется это же требование. Для научных журналов наличие статусных иностранных учёных и профессоров в редакциях — это необходимый параметр. И вузы прилагают немалые усилия для того, чтобы привлечь авторитетных учёных в редакционные советы.

Сейчас это стало невозможным. От нас потребуют либо исключить коллег, либо придать им какой-то другой статус. Объясняться суважаемыми людьми на предмет того, почему их должны исключить из редакций, будет очень непросто. И после изменений в законе привлечь их обратно будет невозможно. Это может нанести ущерб нашей международной репутации. Я полагаю, что этот вопрос требует очень серьёзного решения.

Серьёзный бизнес, в том числе соучредители инновационного бизнеса, заинтересованы получить в абсолютную собственность результаты интеллектуального труда

ственности, созданные в университете. В настоящее время университеты могут передавать лишь неисключительные права (лицензии и так далее). Университеты пользуются этим правом и получают доходы. Например, за прошедшие два года наш вуз получил доход в объёме более 2 млн руб. от продажи неисключительных лицензий, в основном на информационные системы.

Но тем не менее серьёзный бизнес, в том числе соучредители инновационного бизнеса, заинтересованы получить в абсолютную собственность результаты интеллектуального труда. По крайней мере, на первом этапе. Мы этого сделать не можем, поскольку интеллектуальный продукт, который вкладывается в учредительный фонд малого предприятия, будучи поставлен на учёт в университете, становится фактически федеральной собственностью. Её отчуждение практически невозможно.

В то же время в США ещё в конце прошлого века были принятые законы, которые позволяли американским университетам полностью распоряжаться интеллектуальной собственностью, причём созданной не только за счёт внебюджетных средств самих университетов, но даже и за счёт средств, полученных от государства в виде грантов и различных программ.

Такие интеллектуальные продукты позволялись продавать. После этого в стране появился рынок, произошла резкая интенсификация роста инновационной деятельности университетов, поскольку доходы существенно выросли.

Я полагаю, что этот вопрос нуждается в рассмотрении, над ним надо подумать, поскольку механизмы должны быть найдены нетривиальные.

Если бы была такая возможность, то инновационный бизнес был бы более заинтересован в сотрудничестве с малыми предприятиями. Он бы получил большие права, большие претензии на интеллектуальные продукты

но университетом. Сейчас казначейство не готово к такой деятельности, а университет вообще оказывается в непонятном статусе, поскольку это правило касается его работника. Руководство вуза по-прежнему отвечает за научный результат, а все финансовые операции производятся почему-то на базе казначейства, которое зачастую начинает блокировать эту работу.

Было бы правильно, если бы в закон об образовании или в соответствующие нормы Гражданского кодекса были внесены изменения, позволяющие вузам самостоятельно принимать решения, без оглядки на других собственников или учредителей МИП

Есть опасения, что в этом году появится очень большое количество невыполненных грантов, связанных с такими ограничениями в финансировании конкретной грантовой программы.

Я хотел бы также сказать о своём рода двойной процедуре существующих конкурсов. Все ведущие университеты участвуют в конкурсах научных грантов, проектов, иногда хоздоговоров, и на конкурсной основе те или иные проекты, сопровождаемые соответствующими сметами, выигрывают финансирование. Мы полагаем, что, если вуз выиграл такой проект, вводить дополнительные процедуры закупок в рамках 44-ФЗ для его реализации — чрезмерная мера.

Если кто-то в конкурсе доказал, что его проект — лучший, то ещё раз отбирать поставщиков для такого научного проекта с утверждённой сметой, в которой заложена сумма на закупку оборудования, бессмысленно. В результате такого тендера вуз, конечно, может сэкономить пару тысяч рублей, но что с ними потом делать, непонятно.

Кроме того, в этом же законе появилось требование предоставлять информацию о получении финансовых средств от зарубежных партнёров на редакционную и издательскую деятельность. Получается, что если кто-то купил наш научный журнал за рубежом, контролирующий орган имеет право считать, что его редакция получила «иностранные финансирования». То есть закон требует более точной конкретизации, с тем чтобы мы понимали, о чём идёт речь. Иначе мы все подпадём под понятие иностранных агентов.

Если мы потеряем наши научные журналы (а статусные редакции — необходимое требование для включения наших журналов в системы международного цитирования), то не выполним задачу, поставленную перед нами в качестве стратегической тем же Минобрнауки РФ. Надо закон поправлять, и очень быстро.

Из выступления на заседании комиссии Совета законодателей Федерального собрания РФ по науке и инновационной деятельности

15 марта 2016 года